

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В РОМАНЕ «МАРГИНАЛ» АНАТОЛИЯ АНДРЕЕВА

В статье на примере романа «Маргинал» рассматривается гендерная составляющая, реализующаяся в творчестве Анатолия Андреева, современного русскоязычного писателя Беларуси.

Категория «гендер» только со второй половины 1990-х гг. проникает в отечественную филологию: сначала происходит ее освоение в лингвистике, а несколько позже – в литературоведении. Этот термин был включен в научный контекст для того, чтобы подчеркнуть не природную, а социокультурную причину межполовых различий. Гендер понимается как социально сконструированные роли и социально освоенные модели поведения, связанные со стереотипными представлениями о женщинах и мужчинах.

Гендерный аспект является неотъемлемым в литературном творчестве Анатолия Андреева. Он выявляется не только на страницах романов писателя, которые наполнены отношениями «мужчина – женщина», но и в определении данным автором такого феномена, как «мужская проза».

А. Н. Андреев в качестве теоретика-литературоведа предлагает следующую дефиницию «мужской прозы»: «это литература, которой тесно в литературе, этом дворце иллюзий, заботливо отстроенном мужскими руками, которыми руководила душа, женское начало. Кровь и ужасники, небритые мачо и перестрелки, верность и измена, идиллии и апокалипсисы – это женская литература, где добро охотится за злом» [1, 46]. Отличие «мужской прозы» от «женской» заключается в том, что в «мужской прозе» побеждает разум, а в «женской» – добро или зло. Всю великую классическую русскую литературу можно переименовать в «женскую» из-за того, что «это литература, сотворенная мужчинами, которые поставили в центр женщину, но не мужчину»; «это бесконечный ритуал поклонения женщине, вознесения ее, сотворения молитвы во славу ея» [2, 58]. Таким образом, «мужская проза» – это парадигма разума и персоноцентризма, а «женская» – души и социоцентризма» [1, 46].

Герои произведений писателя А. Андреева – это мужчины. Их отношения с окружающим миром реализуются через развитие внешнего и внутреннего сюжета, через подачу материала, которая происходит от первого лица, через тип героя – «аристократа духа» и творчески мыслящего человека, а «...женщина не существует сама по себе, не является самостоятельным полюсом бытия вследствие того, что начинает обретать свой собственный смысл только при слиянии с личностным мужским началом» [3, 125].

Гендерный аспект присутствует уже в названии пятого романа А. Андреева «Маргинал». По мнению

главного героя Маркова Геннадия Александровича, маргиналом может быть только мужчина: «Благодаря чувству целостности во мне зреет и обостряется чувство маргинальное. Именно маргинальность как оборотная сторона универсальности становится способом существования. Я не вписываюсь целиком и без остатка ни в одно из известных мне измерений – не из каприза, а из нравственно-познавательной потребности. <...> В результате у меня сформировался комплекс «человека познания» (Ницше), комплекс мудреца» [2, 5–6]. Наличие разума – это черта сильного пола, неотделимая часть маргинального типа личности («полноценного мужчины без ума не бывает» [1, 51]), женщинам признаки маргинальности не свойственны вообще, потому что «разумных женщин не бывает» [1, 51].

О. Ф. Таланцева в монографии, посвященной творчеству Анатолия Андреева, тонко подмечает: «...в мужских по своему духу романах писателя Андреева прежде всего раскрывается природа и этика мужской любви. Все отношения между героем-мужчиной и избираемой им героиней выстраиваются и вращаются здесь только вокруг мужских экзистенций и полностью подчиняются мужскому императиву» [3, 124].

О. Ф. Таланцева полагает, что А. Андреев «выстраивает мир полов в своем художественном мире на извечной бинарной оппозиции: каждому полу он возвращает собственную идентичность» и подобным образом критикует построенную на идеях равенства современную гендерную систему, нисколько не проявляя при этом мужского шовинизма [3, 126].

Очевидно, что писателю, декларирующему философию элитаризма, чужды принципы эгалитаризма. По его мнению, мужчина и женщина могут быть равными только на биологической основе, «по отношению к природным характеристикам» [1, 51]. Мужчина противопоставляется женщине как воплощение разума: «Горе от ума – это я еще понимаю, но горе из-за примятых причесок...» [2, 30]. «Разумная женщина, если использовать это выражение как метафору, – это женщина с высоко развитым уровнем интеллекта, который позволяет ей понять, что ее духовные качества определяются не потребностями познания, а потребностями приспособления к тому, кто способен познать» [1, 51]. «Мужчина здесь является носителем личностного измерения, женщина – несет в себе родовое, природно-безличностное начало» [3, 126]. «Женщине мужские достоинства ни к чему, своих девать некуда; мужчина,

...скими достоинствами, – смешон)

...турное, надприродное свойство явля-
...кой концепции, исключительно мужской
...достоинством настоящего мужчины, а в
...дшего мужского порока» называется ро-
... которая «уже пресловутого цинизма» [2, 23].
...и в жизни женщины становится мужчиной.

...ательно, любовь. Семья. Дети, будущие мужчи-
...женщины. Будущее мужчины и женщины» [1, 51].

Таким образом, различие социальных ролей пред-
...ределяется естественными физиологическими осо-
...бенностями полов: «Мужчины и женщины стоят друг
...друга. Никто не лучше и не хуже. Просто у них разная
...природа, которая определяет набор и содержательность
...достоинств» [1, 51]. Только мужчина способен созна-
...тельно, т. е. адекватно воспринимать действительность,
...удел другого пола – сфера бессознательного. равнове-
...сие и согласие между полами зависят преимущественно
...от мужчины: «Главное в жизни – не мужчина или жен-
...щина, а гармония между мужскими и женскими ком-
...плексами. По отношению к этой гармонии сила мужчи-
...ны не в разуме как таковом и не в том, чтобы подчи-
...нить женщину, а в том, чтобы прожить счастливую
...жизнь с любимой женщиной, оставаясь при этом муж-
...чиной» [1, 51].

В романе «Маргинал» женщине дается следующее
...определение: «женщина – это существо, у которого
...есть, гм-гм, вагина» [2, 21]. Междометием гм-гм под-
...черкиваются затруднения героя в выборе номинации
...женского полового органа: ему очень хочется исполь-
...зовать ненормативное название, рифмующееся с лексе-
...мой звезда («Звучно, смачно – так и плюхнул бы по-
...следний слог!» [2, 19]). Однако, иронизируя над Обще-
...ственным Мнением, он предлагает разнообразные тем-
...атические эвфемизмы: с одной стороны, «священная
...расщелина, где в сладких судорогах зарождается
...жизнь» [2, 19], «влажная щель» [2, 19, 21], «красавица»,
...«звезда», «Ее Величество Вагина» [2, 20], «сакральная
...дыра», «то самое место», «госпожа» [2, 21], «влажно
...сияющая звезда», «персию» [2, 22], «щель, которая
...управляет женщиной» [2, 23], а с другой – «ретивый,
...выносливый скакун, трепещущий и нетерпеливый»,
...«тенис», «звездодяд» [2, 22] – окказиональный поэтизм.
...Впоследствии дефиниция уточняется по причине нали-
...чия способных испытывать чувство любви женщины:
...«Любящая женщина – это чудо в том смысле, что она
...как бы преодолевает собственную природу, становится
...больше, чем женщина. В ней явственно проступают
...человеческие черты» [2, 25]. Но даже такие женщины
...никогда не смогут подняться на высшую ступень в
...трехмерной модели А. Андреева. Личность («маргинал-
...сверхчеловек» [2, 8]) как воплощение культуры имеет
...персоналистическую ориентацию. Только умные
...мужчины могут стать личностью. В то время как чело-
...век – проявление разных модусов природы. Он может
...быть индивидуоцентричен (харизматичные мужчины,
...обладающие морально-волевыми компонентами харак-
...тера [см. 1, 50] и любящие женщины) и социоцентри-
...чен (пошлое «стадо умственно ограниченных существ»
...[2, 6] обоих полов [см. 1, 50]). Процесс превращения
...человека в личность, духовный рост может пережить и
...освоить лишь мужчина, потому что «от рода человече-
...ского пока что мужчина делегирован в культурное из-
...мерение» [1, 52].

Маргинальный главный герой романа сорокатрех-
...летний профессор Геннадий Александрович Марков

испытывает «скептическое отношение к прекрасному
...попу, рвущемуся в сильные мира сего» [2, 18], и умо-
...зрительно подразделяет всех женщин на три категории
...на основании их отношения к своему внутреннему по-
...ловому органу: 1) «на тех, кто боится своей, гм-гм, ва-
...гины», «из таких, боящихся, дам получаются доброе-
...дельные жены» [2, 19], «они никогда не переступят
...черту пошлости» [2, 20], «это лучшие, элитные женщи-
...ны, к которым тянутся мужчины с развитым семейным
...инстинктом» [2, 20]; 2) «на тех, кто любит, обожает
...свою красавицу, холит ее и лелеет, чутко откликается
...на каждый каприз, на любую микроспазму своей звез-
...ды», «из таких, понятно, получаются отменные расчет-
...ливые шлюхи, всякого рода роковые дамочки, сводя-
...щие с ума полчища мужчин» [2, 20], «у таких фемин не
...бывает чувства вины, и им неведома добродетель» [2,
...20]; 3) на тех, «кто стал рабыней своей сакральной
...дыры; из таких получаются либо святые, либо греш-
...ницы» [2, 21].

В романе присутствуют женские персонажи, со-
...ответствующие этой упрощенной классификации. К
...первой категории относится жена главного героя Анна,
...которая характеризуется такими эпитетами, как «пре-
...красная», «образцовая» [2, 18], «безупречная», «поря-
...дочная» [2, 80]. Яркой представительницей второй ка-
...тегории является коллега и время от времени любовни-
...ца главного героя Амалия (Малька) Сигизмундовна
...Восколей, которая «обожала свою вагину» [2, 33] и
...имела «потрясающую фигуру» [2, 106]. К третьей кате-
...гории подходит по описанию «некто Оксана Флориа-
...новна Дудко, увядающая дева, бесплодная, словно ан-
...чар», словом, «святая женщина» [2, 49]. Это разделение
...по категориям легко применяется, по мнению главного
...героя, к женщинам, «которых вы разлюбили или к ко-
...торым вы равнодушны» [2, 23]. Но если в отношениях с
...женщиной присутствует любовь, то «предложенная
...классификация временно перестает работать» [2, 23].

Геннадий Марков не «типичный бабник», но и не
...без греха: «Я бы мог назвать себя антифеминистом,
...если бы серьезно относился к женщинам. Я отношусь к
...ним серьезно в том смысле, что они являются частью
...моей жизни, средой обитания и, так сказать, показате-
...лем качества жизни. Как солнце или ландшафт» [2, 18].
...Он «не чувствует себя связанным узкоморальными
...нормами социального бытия» [3, 170] и живет по удоб-
...ной для него формуле «одна жена – много любовниц»
...[2, 28]. От подобного поведения он не отказывается
...даже тогда, когда встречает Екатерину Ростовцеву,
...«фроскошную», «особенную» женщину [2, 69], благода-
...ря которой им осознается тот факт, что «женщина, спо-
...собная любить, относится ко всем трем категориям
...сразу. Это особая, четвертая категория, четвертое изме-
...рение: любящая женщина» [2, 25]. В описании героини
...используются парадоксальные оксюморонные сочета-
...ния: «Катя была восхитительно обычной и исключи-
...тельно нормальной» [2, 77]. И это свидетельствует о
...принятии данной героини самим автором, для которого
...«амбивалентность, двойность, многомерность ... стано-
...вятся едва ли не религией» [1, 47]. После первого сек-
...суального контакта Катя «засветилась внутренним све-
...том» [2, 27]. С ней главный герой «был тем мужчиной,
...который нравился сам себе» [2, 27], «чувствовал себя
...очень одаренным» [2, 77]. Она «обладала даром быть
...выше пошлости», умела «говорить о пустяках, которые
...сближали», «очень тонко реагировала на слово» [2, 25].
...Основным доказательством ее любви и женственности
...стало желание забеременеть от любимого человека, но,

уши, чужого мужа, чтобы через будущего сына не расставаться с ним никогда.

Утверждая доминирующую роль мужчин в обществе, автор не идеализирует всех подряд. Так, в образе Джана Ричарда Рачкова проступают такие отрицательные черты, как хитрость («этот вялый деспот был хитер, словно какая-нибудь кобыла Пржевальского...» [2, 29]), склонность к интриганству («он стал тонко плести лукавые многоходовки...» [2, 31]), завистливость (обладал «гениальным чутьем завистника» [2, 31]), мстительность («не стал откладывать месть, вопреки обыкновению...» [2, 36]), «сводил счеты с тем, кому завидовал» [2, 63]), жадность («был арестован правоохранительными органами за взятки» [2, 93]), «говорят, он брал не по чину» [2, 113]), инфантилизм («такие, как Рачков, не доживают до зрелости, они ее не ведают» [2, 63]), способность к низким, подлым поступкам («...с точки зрения рачковых, лежащего бьют, еще как бьют, именно

лежащего и бьют, особенно тогда, когда этого никто не видит» [2, 63–64]). Беспринципный «представитель млекопитающих» [2, 65] руководствуется в жизни стратегией: «кто сильнее – тот и прав», «благородные дохнут первыми» [2, 63]. Главный герой наделяет этого персонажа нелестными характеристиками «этаким упитанный питон» [2, 15], «постная питоновская морда» [2, 16] (по сути, сравнивает со змеей) и признается себе: «До меня дошло, что я имею дело с примитивным существом, живущим бессознательной жизнью» [2, 63]; другими словами, подтекстно приравнивает Рачкова к худшим из женщин.

Итак, литературовед и писатель-философ А. Андреев предлагает в своем научном и художественном творчестве оригинальную концепцию персонацентризма, превознося в современной «мужской прозе» личность – наделенного разумом, способного к познанию истины мужчину.

Литература

1. Заветный везель. Заметки профессора Андреева Анатолия о романах Анатолия Андреева // Материалы творческих встреч с писателями. Выпуск 2 / запись, подгот. текста, сост. И. С. Скоропановой. – Минск: Голяфы, 2010. – С. 44–61.
2. Андреев, А. Маргинал: романы и повесть / А. Н. Андреев. – Минск: «Макбел», 2006. – С. 5–114.
3. Таланцева, О. Философия элитаризма в прозе Анатолия Андреева: монография / О. Ф. Таланцева. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – 240 с.